

Глава 14.

Баатар всегда получал удовольствие от возвращения домой. Знакомый пейзаж, звуки и запахи освежали и успокаивали. Но после нескольких месяцев спокойствия в нем просыпался зверь, жажда охоты поднималась в его крови. Пока что, зверь был спокоен и насыщен. Фестиваль был беспорядочен и шумен, не то, что ему приносило удовольствие. Но солдатам и селянам он был необходим. Не многие были похожи на него, с его жаждой охоты. Они шли за ним, потому что это было нужно. Они защищали свои земли. Но охота их утомляла. Им нужно было расслабиться, отпраздновать, смеется и радоваться, а иногда, поплакать и поскорбить.

Второй год подряд обошлось без потерь. Эта был счастливый случай, ненарушенный утерями. Это вызывало беспокойство. Отсутствие потерь означало недостаток сражений. Большую часть времени в провинции царил мир. Несколько небольших вторжений, проверок обороны, но истинных нашествий не было, даже не одной стычки. Ни татак демонов, ни организованных бандитов. Всего несколько Оскверненных людей и зверей, одиночек или небольших групп, несвязанных ни с какой основной стороной конфликта. Враг затаился на прошедшие два года. Это глубоко в нем засело, беспокойство о том, что была какая-то причина такого затишья, которую он не видел. Баатар встряхнул головой. Он уже послал свой доклад, описывающий его опасений. Это было делом не его ума, определять, есть ли повод для беспокойств. Он остановился перед местом своего назначения.

Баатар решил немного постоять у ворот. Мальчик провел уже год в деревне. Все, с кем он говорил, придерживались одного мнения. Все были согласны, мальчик почти исцелился. У него прекратились кошмары. Он больше не прятался в темных местах. После того, как детей предупредили, что не надо его пугать, особенно из озорства, инцидентов не повторялось. Мальчик улыбался и смеялся, был вежлив, умен, и посвятил себя тренировкам в боевых искусствах. Он блистал на уроках травоведения. Сарнаи отмечала его трудолюбие; Алсантагет – его талант; Чарок – ум. Тадук даже метил его в женихи одной из своих драгоценных дочерей. Баатар убедил его в обратном на некоторое время, но Тадук был чрезмерно самоуверен. Он бы не удивился, если бы в следующем году, он снова попытается снова устроить свадьбу Рэйна и Мей Лин.

Никто о нем плохо не отзывался. Самое худшее, что они могли сказать, так это, что временами он был равнодушен и отдален. Была только одна проблема. Он говорил с опекунами мальчика, с его учителем, начальником. Когда он собирался поговорить с друзьями мальчика, его ожидала тишина. У мальчика не было друзей. Он практически ни с кем не общался за пределами семьи, если этого не требовалось. Проблема, но которую легко поправить.

Он был встречен криками радости, входя в ворота. Близнецы, Тали и Тэйт бежали к нему, позабыв об игрушках.

«Деда!»

Он присел, чтобы обнять их, рыча от удовольствия. Двое невинных, пухленьких, розово щекких малышей. Они виделись на фестивале, три дня назад, но для детей три дня длятся вечность.

«Привет папа, ты рано. Голоден? У нас полно еды.»

Баатар стоял с близнецами на плечах, держащихся за его волчьи уши. Он с изумлением посмотрел на дочь.

Алсантагет была одета в свободную рубаху и штаны, слишком большого размера для нее. Ее волосы были распущены и наполовину расчесаны. Она поймала его взгляд и сверкнула в ответ.

«Как я уже и сказала, ты слишком рано.» Баатар рассмеялся над ее попытками поправить свой вид.

«Нет нет, моя девочка, я просто наслаждаюсь звуком, когда ты зовешь меня папой. Ты продолжала называть меня Капитан, когда я уходил весной.»

«Это ты настаивал на этом. «В моем отряде не будет солдата, который не будет обращаться ко мне, Капитан.»» Алсантакет стояла смирно, с руками за спиной, с гримасой на лице, передразнивая отца. «Нужно было время, чтобы привыкнуть.» она ухмыльнулась ему. «Последи за моими драгоценными детками. Мне нужно навести красоту.»

Баатар играл с близнецами, высоко их подкидывая и ловя. Их счастливые вскрикивания были наслаждением для ушей. Мальчик подошел и вежливо поздоровался, неся корм в загон для русеквинов. Баатар изучал мальчика, пока тот шел.

Он все еще ходил опустив голову. В росте тоже не прибавил. Мяса на костях добавилось, однако. Трудно оставаться худым с кормежкой Чарока. Широкие плечи, сходились на узкой талии. Шрамы исчезли, без сомнения, работа Тадука. Короткие ноги. Крепкий. Никакой красоты утонченности в его шагах, тяжелые и целеустремленные. Поправить его застенчивую личность и из мальчика выйдет настоящий шабер. Баатар улыбался при этих мыслях. Как и он сам. То, как Сарнаи и Алсантакет бились, было яростно и быстро, перед тем как скоро стихнуть. Танец, вперед и назад, влево и вправо. Уклоняясь от врага, пока не могли нанести решительный удар. Слишком фривольно и сложно. Сближайся и наноси как можно больший урон в кратчайшее время, сокращая ответный урон. Рви плоть и ломай кости, без полумер. Его решение было принято.

Баатар завтракал в доме дочери, мирно беседуя, иногда задавая вопросы, иногда рассказывая истории. Мальчик был тих и сдержан, но внимателен. Он был так добр с близнецами, как будто становился другим с ними. Он слишком быстро закончил трапезу, и спокойная атмосфера начала сходить на нет. Он разделил лучшую часть завтрака с близнецами, скармливая им маленькие кусочки. Это было правдой. Мальчику стал гораздо лучше, и всего за год.

Мальчик, конечно же, не до конца исцелился. Кое-что ему конечно удавалось скрывать, но страх, гнев и ненависть которые появились из-за нахождения в рудниках, были все еще с ним. В Этом ничего страшного нет. В нем был огонь, которого не доставало Чароку, и даже в девочке его не было столько.

«Чарок, восхитительный завтрак, как и всегда. Девочка, сегодня он не придет к тебе на занятия. Парень, идем со мной.» Как только завтрак закончился, Баатар встал и пошел к двери. Ему не терпелось приступить к обучению парня. Придать ему форму, выковать из него оружие, чтобы спускать его на врагов и носить для защиты их дома.

«Ступай умойся и переоденься, маленький Рэйн. Я не позволю отцу пачкать твою хорошую одежду. Не беспокойся, он подождет. Ступай, ступай.» Алсантакет поспешила вслед за отцом, он смотрел на нее с недоумением.

«Что ты собрался делать, отец?» Она стояла выпрямившись, уставившись в его шлаза, бросая ему вызов.

Баатар улыбнулся своей сердитой дочери. Такая гневная, прямо как Сарнаи. «Ты сказала, что он уже достиг Состояния Просветления однажды, и что ему еще предстоит постигнуть Состояние равновесия. Я собираюсь научить его этому.»

«Тебе кажется, что мое учение не верно? У него хорошие успехи. Он может демонстрировать Формы почти что с совершенством, спустя всего год практики. Это всего лишь вопрос времени, когда он достигнет Равновесия.»

Он совсем забыл, как она горда. Совсем как ее мать. «Я не хотел тебя обидеть, девочка. Он меня заинтересовал. Позволь я буду учить его, пока я здесь. Я стар, но тем не менее мудрее, чем ты. Возможно я помогу ему там, где ты сможешь.» Возможно это не поможет. Она слишком нежна с ним, и изнежила его. Лучше об этом вслух не говорить.

Алсантаст стояла с горящими глазами, сжатыми губами и скрещенными на груди руками. «Хорошо.» Смягчилась она, «Не дави на него слишком сильно. Он сам с этим справляется. Если ты забираешь его на весь день, следует поставить Тадука в известность. У него урок с Рэйном, после ланча. Он не любит есть грибы, накорми его чемнибудь подходящим. Верни его к ужину. Ты и мать тоже должны быть.»

«Ты слишком беспокоишься, девочка. Я сообщу Тадуку. Никаких грибов. Я все равно терпеть их не могу. Я и твоя мать, будем счастливы, придти на ужин.» Он все равно планировал тренироваться возле дома Тадука. Мальчику понадобится целитель. Об этом тоже лучше не упоминать. Выходя из ворот он улыбнулся, планируя урок в голове. Увидь Алсантаст волчью улыбку на лице своего отца, она бы запретила Рэйну идти с ним. Слишком хорошо она знала эту улыбку. В ее время, уроки боя с ее отцом быстро закончились, когда Сарнаи об этом узнала. Баатар был не из тех, кому нравились полумеры. Он с нетерпением ждал мальчика. Снова есть ученик. Хорошо, хорошо. Хорошо.